

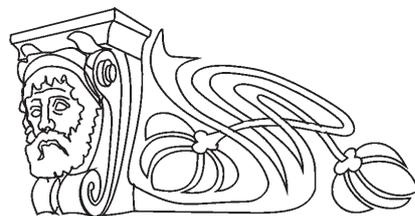

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2026. Т. 26, вып. 1. С. 101–109
Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology, 2026, vol. 26, iss. 1, pp. 101–109
<https://soziopolit.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1818-9601-2026-26-1-101-109>, EDN: PPTCKI

Научная статья
УДК 321.011

Искусственный интеллект как ресурс цифрового неокOLONIALИЗМА и его влияние на цифровой суверенитет

Е. В. Кубанцева

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Россия, 119991, г. Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1

Кубанцева Елена Валерьевна, соискатель кафедры государственной политики, elenakuba@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0009-6856-8720>

Аннотация. Целью данного исследования является определение роли технологий искусственного интеллекта в современных неокOLONIALИЗМАЛЬНЫХ практиках и оценка его воздействия на цифровой суверенитет развивающихся государств. В настоящее время искусственный интеллект становится стратегическим ресурсом в геополитической борьбе, оказывая значительное влияние на политические процессы, цифровую трансформацию и национальный суверенитет стран Глобального Юга. В статье рассматриваются механизмы, с помощью которых развитые страны поддерживают свое технологическое превосходство, включая монополизацию цифровых технологий и инфраструктуры, а также контроль над информационными потоками. Особое внимание уделяется инструментальному использованию технологий искусственного интеллекта в политической сфере, включая генеративные модели, автоматизированные системы поддержки принятия решений, рекомендательные алгоритмы, сентимент-анализ и анализ больших данных. Анализируются конкретные примеры их применения в политических кампаниях, электоральных процессах, информационных войнах и манипуляции общественным мнением. Рассматриваются кейсы вмешательства через алгоритмы социальных сетей, создания фейкового контента с помощью технологий искусственного интеллекта и таргетирования избирателей на основе психологического профилирования. В результате исследования делается вывод о том, что современные технологии ИИ используются развитыми странами для воздействия на политические процессы в развивающихся государствах, усиливая их технологическую и информационную зависимость. В ходе анализа сформирована типология механизмов цифрового неокOLONIALИЗМА в области искусственного интеллекта, что позволяет глубже понять влияние ИИ на политику и обосновать необходимость укрепления цифрового суверенитета.

Ключевые слова: генеративные модели, дипфейк, искусственный интеллект, цифровой неокOLONIALИЗМ, цифровой суверенитет

Для цитирования: Кубанцева Е. В. Искусственный интеллект как ресурс цифрового неокOLONIALИЗМА и его влияние на цифровой суверенитет // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2026. Т. 26, вып. 1. С. 101–109. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2026-26-1-101-109>, EDN: PPTCKI

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Artificial intelligence as a resource of digital neocolonialism and its impact on digital sovereignty

E. V. Kubantseva

Lomonosov Moscow State University, GSP-1 Leninskie Gory, Moscow 119991, Russian

Elena V. Kubantseva, elenakuba@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0009-6856-8720>

Abstract. The aim of this study is to determine the role of artificial intelligence (AI) technologies in modern neocolonial practices and assess their impact on the digital sovereignty of developing countries. Today, artificial intelligence has become a strategic resource in geopolitical competition, exerting a significant influence on political processes, digital transformation, and the national sovereignty of Global South countries. The article examines the mechanisms through which developed countries maintain their technological dominance, including the monopolization of digital technologies and infrastructure, as well as control over information flows. Particular attention is given to the instrumental use of AI technologies in the political sphere, including generative models, AI-driven decision support systems, recommendation algorithms, sentiment analysis, and big data analytics. Specific examples of their application in political campaigns, electoral processes, information warfare, and public opinion manipulation are analyzed. The study also explores cases of interference through social media algorithms, the creation of fake content using AI technologies, and voter targeting based on psychological profiling. The study concludes that modern AI technologies are used by developed countries to influence political processes in developing states, reinforcing their technological and informational dependence. Through the analysis, a typology of AI-driven mechanisms of digital neocolonialism has been developed, providing a deeper understanding of AI's influence on politics and substantiating the need to strengthen digital sovereignty.

Keywords: generative models, deepfake, artificial intelligence, digital neocolonialism, digital sovereignty

For citation: Kubantseva E. V. Artificial intelligence as a resource of digital neocolonialism and its impact on digital sovereignty. *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*, 2026, vol. 26, iss. 1, pp. 101–109 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2026-26-1-101-109>, EDN: PPTCKI

This is an open access distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

В условиях глобальных трансформаций искусственный интеллект становится неотъемлемой частью политических процессов, оказывая значительное влияние на функционирование государственных институтов и в целом на их суверенитет, в том числе цифровой. Развитие ИИ и его интеграция в политическую сферу приводят к трансформации механизмов принятия решений, изменению характера политической коммуникации и перераспределению власти между государственными органами и негосударственными акторами. В условиях глобальной конкуренции государства, обладающие передовыми технологиями в области искусственного интеллекта, приобретают стратегические преимущества, способные существенно изменить не только политическую обстановку в стране, но и баланс сил на международной арене [1].

Актуальность этого исследования обусловлена необходимостью глубокого понимания того, как ИИ влияет на политические процессы и обеспечение суверенитета, поскольку внедрение данной технологии влияет на государственное управление и политическую практику, способствуя, с одной стороны, повышению эффективности государственного управления и пропаганды, в том числе государственной. С другой стороны, ИИ создает новые вызовы и угрозы, связанные с безопасностью, этическими нормами и политической автономией. Особенно остро эти вопросы стоят перед развивающимися странами, которые сталкиваются с риском технологической зависимости от более развитых государств, что приводит к образованию новых форм неокOLONIALИЗМА в условиях глобальных цифровых трансформаций.

Теоретические основы

Феномен цифрового неокOLONIALИЗМА представляет собой форму зависимости развивающихся стран от развитых посредством цифровых технологий, информационных ресурсов и инфраструктуры. В условиях глобального процесса цифровизации сохраняется значи-

тельный разрыв между странами Глобального Севера и Глобального Юга, начиная от доступа к технологиям до контроля над данными и информацией. Крупные ИТ-гиганты, такие как Google, Amazon, Facebook* и Apple, доминируют на мировом рынке ИТ, устанавливая свои правила и стандарты, что усиливает политическую и экономическую зависимость развивающихся стран. Цифровое неравенство приводит к созданию условий, когда развивающиеся государства вынуждены полагаться на технологические решения, предоставляемые транснациональными корпорациями из развитых стран, приводящие их к зависимости и ограничению возможности для самостоятельного развития.

Все это приводит к ситуации, когда цифровые ресурсы и данные контролируются внешними игроками, а цифровая инфраструктура создана на базе зарубежного программно-аппаратного комплекса, что напоминает традиционные неокOLONIALИЗМНЫЕ схемы эксплуатации. Отсутствие собственной цифровой инфраструктуры и технологий способствует тому, что эти страны становятся потребителями цифровых продуктов и услуг, теряя при этом часть своего суверенитета. Таким образом, мы можем выдвинуть тезис о том, что необходимость национального развития технологического сектора позволит снизить зависимость от зарубежных технологических гигантов и обеспечить цифровой суверенитет.

В этих условиях искусственный интеллект становится ключевым элементом геополитической стратегии развитых государств, стремящихся сохранить и усилить свое доминирующее положение на мировой арене [2]. Внедрение технологий ИИ позволяет странам повысить эффективность государственного управления, реализацию политик, экономическую конкурентоспособность и укрепить военный потенциал. Одной из важнейших составляющих ИИ является анализ больших данных, за которые идет борьба в глобальном масштабе, что способствует более точному прогнозированию политических и социальных тенденций, а также повышается эффективность экономического развития. Такое преимущество в области ИИ позволяет странам усилить свое влияние на

мировые процессы и диктовать условия развивающимся странам, которые не обладают сопоставимыми технологическими возможностями.

В последние годы наблюдается усиленное внимание к развитию и внедрению технологии ИИ в различных сферах, что отражается в ключевых событиях, публикациях и заявлениях официальных лиц. В статье Сэма Альмана, главы OpenAI, изложены предложения по сотрудничеству с правительством США, суть которых сводится к доминированию в области ИИ и инфраструктуры для нее с целью полного контроля действий других стран и трансляции «американской картины мира»¹, а назначение бывшего директора Агентства национальной безопасности США в совет директоров компании подчеркивает стремление США закрепить за собой монопольное право страны на использование ИИ, которое уже в настоящее время применяется для транслирования повестки Запада и подавления «инакомыслия»².

Рядом российских экспертов [3] также акцентируются проблемы, связанные с использованием ИИ как инструмента вмешательства в электоральные процессы, распространение дезинформации и фейков. Причем качество дезинформации и фейков, созданных с использованием ИИ, растет с каждым годом. Генеративные модели ИИ, такие как GPT, могут быть использованы для иностранного вмешательства через несколько механизмов. Во-первых, они способны генерировать правдоподобные, но, по сути, ложные новости и сообщения, способствуя распространению фейков, что приводит к дестабилизации общества. Во-вторых, GPT может создавать контент, направленный на манипуляцию политическими предпочтениями, что является прямым вмешательством в электоральный процесс, поддерживая или дискредитируя определенных кандидатов. В-третьих, модели ИИ могут быть использованы для фишинговых атак с целью раскрытия конфиденциальной информации. Данный перечень демонстрирует широкий спектр возможностей применения ИИ для дестабилизации социальной обстановки и политической автономии.

¹ Who will control the future of AI? URL: <https://www.washingtonpost.com/opinions/2024/07/25/sam-altman-ai-democracy-authoritarianism-future/> (дата обращения: 21.01.2025).

² OpenAI appoints Retired U.S. Army General Paul M. Nakasone to Board of Directors. URL: <https://openai.com/index/openai-appoints-retired-us-army-general/> (дата обращения: 21.01.2025).

К позитивным эффектам внедрения технологии ИИ для политики можно отнести оптимизацию политических кампаний, таргетинг избирателей и повышение эффективности взаимодействия с электоратом³. Механизмами в данном случае выступают: анализ данных социальных сетей для выявления общественных настроений, прогнозирования результатов выборов и создание персонализированных сообщений для различных избирателей. Кроме того, в России политтехнологи, внедряющие нейросети в избирательный процесс, стали лауреатами политических премий. Более того, высшим руководством страны неоднократно делается акцент на приоритетном развитии данной отрасли⁴.

Данные тенденции подчеркивают растущее значение ИИ в глобальной политике и необходимость разработки соответствующих стратегий для его эффективного и безопасного использования. Но одновременно с этим должно расти понимание и возможности использования ИИ в противоправных целях, направленных на разрушение сложившихся политических и этических традиций как в отдельных странах, так и в целых регионах.

Технико-экономический контроль и данные

Для внедрения и использования технологий ИИ требуется довольно мощная инфраструктурная база, которая позволит внедрять и развивать данную технологию. Активная экспансия западных стран по установлению контроля над цифровой инфраструктурой, сервисами и данными приводит к формированию новой формы зависимости развивающихся государств от развитых стран. Страны «коллективного Запада», возглавляемые США, и их технологические корпорации, обладая значительными ресурсами и передовыми технологиями, направляют масштабные инвестиции в создание и управление цифровой инфраструктурой в глобальном масштабе. Данное направление включает в себя строительство сетей связи, дата-центров и других элементов цифровой экосистемы.

³ Искусственный интеллект идет в политику. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/cybercolumn/iskusstvennyy-intellekt-idet-v-politiku/> (дата обращения: 21.01.2025).

⁴ О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации : указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 (ред. от 15.02.2024). URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731> (дата обращения: 27.01.2025).

Крупные корпорации, такие как Google, Amazon и Meta*, активно инвестируют в создание и управление сетей связи, включающих наземные, подводные и мобильные сети, что позволяет им регулировать и контролировать мировые потоки информации. Использование технологий ИИ позволяет корпорациям оптимизировать работу сетей, повышая их эффективность и надежность, однако такой контроль обеспечивает им возможность мониторинга и управления глобальными потоками данных, что несет прямые риски безопасности для стран, использующих зарубежное оборудование и программное обеспечение⁵. Анализ трафика с помощью систем ИИ позволяет не только анализировать и хранить проходящие данные, но также использовать их в целях дестабилизации социальной и политической обстановки.

Высокий уровень олигополии в сфере цифровых устройств, который поделен между Apple и Samsung с общей долей 55%⁶, дает им возможность глобального контроля действий всех пользователей мобильных устройств. Данные, собираемые с пользователей за счет использования систем ИИ, позволяют анализировать все цифровые следы и активность пользователей, которые часто идут в обход национального законодательства. Помимо чисто технического аспекта, существуют угрозы программного характера. Мировой рынок информационных систем разделен между системами Android (45,38%), Windows (25,61%) и iOS (18,39%)⁷. Операционные системы оснащены приложениями ИИ, которые формально используются для повышения производительности и безопасности. Однако их доминирование на мировом рынке создает барьеры для национальных разработчиков программного обеспечения в развивающихся странах.

Помимо инфраструктуры и системных программ существует еще ряд прикладных систем – социальные платформы, приложения и другие, которые также собирают и обрабатывают огромные массивы данных, включая персональную информацию, цифровые следы, списки покупок и т.д. Собираемые данные становятся ценным

ресурсом, используемым как для коммерциализации, так и для политического воздействия, а также для обучения и развития технологии ИИ.

Искусственный интеллект, активно применяющийся в разработке новых устройств и улучшении пользовательского опыта, способствует сбору и анализу данных пользователей, передавая их на серверы компаний-разработчиков, что ведет к усилению контроля над глобальными информационными потоками. Таким образом, развивающиеся страны оказываются в положении, когда их цифровая инфраструктура и данные находятся под контролем внешних сил, что ограничивает их суверенитет и возможности для самостоятельного развития.

Однако, как показала недавняя история с китайским аналогом ChatGPT – DeepSeek, технология ИИ переходит в новую стадию, когда для развития технологии уже не будет требоваться огромных финансовых средств и технологических мощностей. Удешевление технологий ИИ открывает перспективы для снижения монополизации ИИ-ресурсов и повышения доступности развития технологий в других странах, в результате снижая зависимость от традиционных центров технологической силы и создавая предпосылки для появления новых игроков на международной арене. Такое развитие событий может существенно повлиять на текущий баланс сил в международной политике, предоставив возможность развивающимся странам сократить технологический разрыв и укрепить свой цифровой суверенитет.

Политические аспекты механизмов цифрового неокOLONIALИЗМА в области ИИ

В условиях стремительного развития искусственного интеллекта на глобальной арене возникают принципиально новые формы цифрового неокOLONIALИЗМА, оказывающие сильнейшее влияние на политические институты и процессы [4]. Развитые страны, обладая передовыми технологиями в области ИИ, получают возможность для укрепления собственных позиций и новые инструменты воздействия на развивающиеся страны, которые влияют на национальный суверенитет этих стран, формирование международных стандартов в сфере ИИ, манипуляцию общественным мнением и политическую автономию.

Анализ огромных массивов данных, собираемых технологическими компаниями с

⁵ Самое уязвимое место Интернета. URL: <https://habr.com/ru/companies/first/articles/699846/> (дата обращения: 21.01.2025).

⁶ Рынок цифровых устройств. URL: <https://www.statista.com/outlook/tmo/devices/worldwide> (дата обращения: 01.08.2024).

⁷ Мировой рынок операционных систем 2014–2024 гг. URL: <https://gs.statcounter.com/os-market-share#monthly-201408-202407> (дата обращения: 01.08.2024).

применением алгоритма машинного обучения, стал неотъемлемой частью современных политических процессов, позволяя собирать и анализировать информацию о предпочтениях избирателей для разработки таргетированных стратегий. Однако наряду с преимуществами использования данной технологии выявлен ряд негативных последствий, оказывающих негативное влияние на политические процессы.

Британская компания Cambridge Analytica⁸ незаконно собрала данные миллионов пользователей Facebook* без их согласия и создала их психологические профили как избирателей, которые в дальнейшем использовались для влияния на президентские выборы в США в 2016 г. и референдум по выходу Великобритании из ЕС. Данный инцидент вызвал широкий общественный резонанс и поставил под сомнение этичность использования больших данных в политике. Во время президентских выборов в Бразилии в 2018 и 2022 гг. социальные медиа являлись основным источником распространения недостоверной информации, что привело в социальной дестабилизации и усилило поляризацию общества, вызвав международную обеспокоенность по поводу влияния таких кампаний на демократические процессы в развивающихся странах⁹. Эти примеры демонстрируют, что, несмотря на высокий потенциал Big Data для повышения эффективности политических кампаний, их злонамеренное использование может привести к серьезным последствиям, включая конфиденциальность, манипуляцию общественным мнением и подрыв доверия к политическим институтам.

Системы поддержки принятия решений на основе технологий ИИ, особенно экспертные системы, все глубже проникают в политическую сферу. Благодаря им составляются аналитические прогнозы и рекомендации, помогая политикам принимать обоснованные решения, а также моделируются различные варианты развития событий и социальных процессов. В качестве негативных эффектов внедрения данной технологии ИИ выделяют предвзятость в оценке, неточность прогнозов и оценки последствий.

⁸ New Scientist: в Facebook произошла новая крупная утечка данных. URL: <https://theins.ru/news/102724> (дата обращения: 27.01.2025).

⁹ Brazil election disinformation on YouTube, Facebook // The Guardian. 2022. 20 October. URL: <https://www.theguardian.com/world/2022/oct/20/brazil-election-disinformation-youtube-facebook> (дата обращения: 29.10.2024).

Необходимо понимать, что на данном этапе ИИ является, скорее, помощником и формирует свои ответы на основе имеющихся в его распоряжении данных с учетом того, какую ему задачу ставит человек. Таким образом, результаты, получаемые с использованием ИИ, носят рекомендательный характер, однако позволяют с определенной долей искажения формировать персонализированный контент для пользователей, рекомендуя им обращать внимание на то, что важно владельцу ИИ.

Рекомендательные системы, основанные на алгоритмах коллаборативной фильтрации, играют значительную роль в персонализации контента в социальных сетях. Однако их применение в политической сфере вызывает обеспокоенность из-за потенциально негативных последствий, включая усиление эффекта «информационного пузыря» и поляризацию общества. Например, алгоритмы рекомендаций на таких платформах, как Facebook* и Twitter (сейчас X), анализируют поведение пользователей и предлагают контент, соответствующий их предыдущей активности, или целенаправленно продвигается определенный новостной контент. Такие алгоритмы приводят к формированию «эхо-камер», где пользователи видят только ту информацию, которая продвигается платформой, исключая альтернативные точки зрения. В результате общество становится более поляризованным, а диалог между различными группами затрудняется.

В преддверии президентских выборов в США практически все цифровые платформы продвигали политически ангажированную информацию за кандидата в президенты Камалу Харрис и очерняли все инфоповоды, связанные с другим кандидатом¹⁰. Аналогично в Мьянме социальные сети, особенно Facebook*, сыграли дестабилизирующую роль в разжигании межэтнического насилия против мусульманского меньшинства рохинджа¹¹. Приведенные примеры подчеркивают необходимость тщательного анализа и регулирования алгоритмов цифро-

¹⁰ Предвыборный штаб Камалы Харрис потратит 370 миллионов долларов на рекламу. URL: <https://rg.ru/2024/08/18/predvybornyj-shtab-kamaly-harris-potratit-370-millionov-dollarov-na-reklamu.html> (дата обращения: 27.01.2025).

¹¹ Myanmar: Facebook's systems promoted violence against Rohingya, Meta owes reparations – new report // Amnesty International. 2022. 28 September. URL: <https://www.amnesty.org/en/latest/news/2022/09/myanmar-facebook-systems-promoted-violence-against-rohingya-meta-owes-reparations-new-report/> (дата обращения: 29.10.2024).

вых платформ ввиду их экстерриториального принципа функционирования в политическом контексте для минимизации рисков манипуляции общественным мнением и сохранения демократических процессов.

Алгоритмы коллаборативной фильтрации также позволяют проводить сентимент-анализ для оценки общественного настроения посредством анализа комментариев в социальных сетях. Сентимент-анализ, основанный на использовании тональных словарей и моделей машинного обучения, стал важным инструментом в политической сфере для оценки общественного настроения по отношению к различным событиям и фигурам. Однако его применение сопряжено с рядом рисков и может привести к негативным последствиям, особенно при некорректной интерпретации данных и разработке дезинформационных кампаний со стороны западных стран. В 2024 г. Демократическая партия США использовала сентимент-анализ для оценки отношения избирателей к кандидату от их партии, однако алгоритмы, на которых основывался анализ, имели встроенные предвзятости, что способствовало искажению результатов и неверным стратегическим решениям и в итоге привело к оглушительной для демократов победе Дональда Трампа.

Распространение чат-ботов и виртуальных ассистентов способствует их проникновению и в политическую сферу. Данная технология на базе ИИ позволяет политическим организациям взаимодействовать с избирателями, информировать о политических программах и получать обратную связь. В 2023 г. ЛДПР представили нейросеть «КиберЖириновский», имитирующую высказывая бывшего лидера партии, что позволило активировать взаимодействие с избирателями¹². Однако у данной технологии есть минусы, которые выражаются в активизации «бот-ферм» для распространения политической пропаганды и дезинформации. Автоматизированные аккаунты создают иллюзию массовой поддержки или критики определенных кандидатов, что искажает реальное общественное мнение и подрывает доверие к демократическим процессам. Так, например, во время президентских выборов в Нигерии в 2019 г. были зафиксированы случаи использования ботов для распространения

дезинформации и разжигания этнической напряженности¹³, с другой стороны, в рамках предвыборного процесса в Кении в 2017 г. боты распространяли как позитивные, так и негативные сообщения о кандидатах, создавая иллюзию массовой поддержки или неодобрения, что вводило избирателей в заблуждение¹⁴. Широкое использование ботов подчеркивает необходимость разработки и внедрения мер по защите избирательных процессов от вмешательства посредством автоматизированных систем.

Развитие генеративных моделей (ГМ) искусственного интеллекта представляет совершенно новые механизмы манипуляции и пропаганды в условиях глобальных цифровых трансформаций. Данный вид технологий ИИ позволяет создавать фейковые новости, изображения, аудио и видео, часть из которых сложно отличить от настоящих [5]. Злонамеренно используются ГМ ИИ для искажения восприятия событий, подрыва доверия к СМИ и политическим деятелям и создавая панику и хаос путем введения общественности в заблуждение. Одним из таких примеров может быть запуск фейкового обращения Президента Российской Федерации В. В. Путина о введении военного положения в ряде регионов в июне 2023 г.¹⁵ Видео, созданное с использованием технологии дипфейк, вызвало панику среди населения по всей стране. Правительство Великобритании в ответ на создание фейкового изображения бывшего премьер-министра Риши Сунака заявило, что технологии ИИ несут угрозы демократическим процессам¹⁶.

Недавний анализ, проведенный исследовательской группой Jigsaw, выявил, что наиболее распространенной целью злоупотребления ГМ ИИ является формирование или влияние его на общественное мнение, что составляет

¹³ «Фейковые новости» запутали жителей Нигерии перед выборами президента. URL: https://news.rambler.ru/games/50218099-fejkovyie-novosti-zaputali-zhiteley-nigerii-pered-vyborami-prezidenta/?utm_source=copysharing&utm_medium=social (дата обращения: 27.01.2025).

¹⁴ Kenya election: BBC targeted by fake news. URL: <https://www.bbc.com/news/world-africa-40753182> (дата обращения: 27.01.2025).

¹⁵ «В некоторых регионах был взлом». Хакеры пустили «обращение Путина» в эфир ТВ и радио. URL: <https://www.gazeta.ru/politics/2023/06/05/17092868.shtml> (дата обращения: 27.01.2025).

¹⁶ Британские эксперты: изображения, созданные искусственным интеллектом, «несут угрозу демократии». URL: https://www.cnews.ru/news/top/2023-08-07_britanskie_eksperty_izobrazheniya (дата обращения: 27.01.2025).

¹² ЛДПР презентовала искусственный интеллект «КиберЖириновский». URL: <https://rostov.ldpr.ru/event/290653> (дата обращения: 27.01.2025).

около 27% всех случаев использования ИИ¹⁷. Перспективы использования генеративных моделей ИИ в сочетании с ботами могут нести еще большие риски для политической стабильности, так как с помощью синергии этих технологий комментарии ботом будут еще больше похоже на высказывания людей. Приведенные примеры использования ГМ ИИ можно считать подтверждением широкой инструментальной базы для вмешательства в политические процессы.

Другой вид технологий ИИ, более направленный на обеспечение безопасности, но вызывающий много дебатов относительно нарушения прав и свобод человека, – технологии компьютерного зрения. Данные технологии позволяют мониторить дорожную обстановку, обеспечивать общественный порядок и противодействовать преступности. Но, с другой стороны, алгоритмы компьютерного зрения позволяют властям осуществлять мониторинг массовых мероприятий и идентифицировать их участников, что в случае политических протестов и митингов приводит к усилению контроля над политической активностью граждан.

Западные страны часто критикуют Китай и Россию за широкое распространение данного вида технологии в ущерб правам граждан. Китай часто подвергается критике за систему «социального рейтинга», которая используется для мониторинга общественных мест, профилактики правонарушений и сохранения общественного порядка. Однако в 2024 г. британская полиция арестовала более 700 человек с помощью технологии распознавания лиц, которой проанализированы записи с видеодомофонов, камер наблюдения и других устройств¹⁸. Более того, премьер-министр Великобритании Кир Стармер предложил расширить применение технологии распознавания лиц в режиме реального времени¹⁹. Данный пример подчеркивает двойные стандарты в использовании аналогичных технологий для сохранения безопасности,

однако в случае с развивающимися странами это расценивается как нарушение прав и свобод граждан и используется для критики правительства.

Стремительное развитие искусственного интеллекта на глобальной арене порождает очередную виток технологической «гонки вооружений». Развитые страны, обладая передовыми ИИ-технологиями, укрепляют свои позиции и получают новые инструменты воздействия на развивающиеся государства, что затрагивает их национальный суверенитет, формирование международных стандартов в сфере ИИ, манипуляцию общественным мнением и политическую автономию [6]. Анонс о выделении 500 млрд долл. частному сектору администрацией Дональда Трампа для развития инфраструктуры искусственного интеллекта и запуск китайской генеративной модели DeepSeek способствует парадигмальному сдвигу в развитии ИИ, которые затрагивают политические аспекты.

Таким образом, мы можем заключить, что ИИ стал мощным инструментом и ресурсом политического влияния как для укрепления позиций развитых стран, так и для манипуляции политическими процессами в развивающихся странах. Усиление цифровой зависимости посредством технологий ИИ подрывает доверие к демократическим институтам и ведет к формированию новых форм политического контроля, требующих комплексных мер регулирования.

Типология механизмов цифрового неокOLONIALИЗМА в области ИИ

Рассмотренные технологии искусственного интеллекта и практики их использования в политике позволяют сформировать типологию механизмов цифрового неокOLONIALИЗМА в области ИИ. Данная типология представляет собой новаторский подход к систематизации различных аспектов использования ИИ, посредством которых развитые страны усиливают влияние на политическую автономию развивающихся стран. Такой подход открывает новые перспективы для исследования динамики политических процессов и воздействия цифровизации на развитие стран, а также предоставляет инструменты для более глубокого и комплексного анализа последствий (таблица).

Представленные механизмы демонстрируют, как ИИ-технологии могут быть использованы с целью влияния на политические процессы, что подчеркивает необходимость тщательного

¹⁷ Political deepfakes are the most popular way to misuse AI. URL: <https://arstechnica.com/ai/2024/06/political-deepfakes-are-the-most-popular-way-to-misuse-ai/> (дата обращения: 27.01.2025).

¹⁸ Video doorbells, CCTV, facial recognition: how the police tracked UK rioters. URL: <https://www.theguardian.com/politics/article/2024/aug/10/video-doorbells-cctv-facial-recognition-even-masked-rioters-could-end-up-in-court> (дата обращения: 27.01.2025).

¹⁹ Starmer's live facial recognition plan would usher in national ID, campaigners say. URL: <https://www.theguardian.com/technology/article/2024/aug/02/starmer-live-facial-recognition-plan-would-usher-in-national-id-campaigners-warn> (дата обращения: 27.01.2025).

Типология механизмов цифрового неокOLONиализма в области ИИ

Тип технологии	Инструмент	Практика применения в политике
Анализ больших данных (Big Data Analytics)	Алгоритмы машинного обучения	Сбор и анализ больших данных о предпочтениях избирателей для разработки таргетированных политических кампаний
Обработка естественного языка (Natural Language Processing, NLP)	Чат-боты и виртуальные ассистенты	Использование чат-ботов для общения с избирателями, предоставление информации о политических программах и получения своевременной обратной связи
Генеративные модели (Generative Models)	Генеративно-состязательные сети (GAN)	Создание фейковых новостей или изображений для дезинформации и манипуляции общественным мнением
Распознавание образов (Image Recognition)	Алгоритмы компьютерного зрения	Мониторинг массовых мероприятий и идентификация участников с целью контроля политической активности
Предсказательная аналитика (Predictive Analytics)	Регрессионные модели и нейронные сети	Прогнозирование результатов выборов и политических тенденций для корректировки стратегий кампаний
Системы рекомендаций (Recommendation Systems)	Коллаборативная фильтрация	Персонализация политического контента в социальных сетях для усиления влияния на избирателей
Анализ социальных сетей (Social Network Analysis)	Графовые алгоритмы	Идентификация ключевых влиятельных лиц и распространение политических сообщений через их сети
Роботизированные системы (Robotic Process Automation, RPA)	Автоматизированные скрипты	Массовое распространение политического контента через автоматизированные аккаунты (боты) в социальных медиа
Сентимент-анализ (Sentiment Analysis)	Тональные словари и модели машинного обучения	Оценка общественного настроения по отношению к политическим событиям и фигурам с целью адаптации коммуникационных стратегий
Системы принятия решений на основе ИИ (AI-driven Decision Support Systems)	Экспертные системы	Поддержка политиков в процессе принятия решений путем предоставления аналитических прогнозов и рекомендаций

анализа и регулирования их применения в политической сфере. Выделенные ключевые типы технологий и инструментов ИИ, которые используются развитыми странами, имеют свою специфику применения в политической сфере и демонстрируют широкий спектр воздействия на политические процессы в развивающихся странах.

Заключение

В современном мире искусственный интеллект стал важнейшим инструментом в политике и геополитике, усиливая технологическую зависимость развивающихся стран от развитых. Западные государства используют передовые ИИ-технологии для установления контроля над

политическими процессами, который проявляется в манипуляции общественным мнением, вмешательством в выборы и дестабилизации социально-политической обстановки в развивающихся странах. Использование ИИ в политических кампаниях усиливает влияние западных стран на демократические процессы в различных странах, что подтверждается скандалами, манипуляциями общественным мнением и распространением дипфейков. Алгоритмы социальных сетей, создающие «информационные пузыри», приводят к поляризации общества, тогда как технологии распознавания лиц и анализа больших данных используются для контроля над политической активностью граждан, что вызывает обеспокоенность относительно нарушения прав и свобод граждан.

Распространение генеративных моделей ИИ и автоматизированных систем поддержки решений подчеркивает новые риски цифрового неокOLONIALИЗМА. Манипуляция общественным мнением через рекомендательные алгоритмы и сентимент-анализ способствует созданию предвзятых политических стратегий, а использование ИИ в мониторинге общественных настроений является инструментом усиления контроля над гражданским обществом, что также влияет на политическую автономию. Западные страны активно диктуют международные нормы регулирования ИИ, ограничивая возможности развивающихся государств разрабатывать собственные технологии и инфраструктуру. Российский и китайский опыт, включающий развитие альтернативных цифровых платформ и создание собственных генеративных моделей ИИ (DeepSeek и Гигачат), демонстрирует перспективность независимого подхода к обеспечению цифрового суверенитета. Развитие искусственного интеллекта как ресурса цифрового неокOLONIALИЗМА требует комплексного анализа его последствий и выработки стратегий противодействия зависимости от западных технологических монополий.

*Признан экстремистской организацией и запрещен на территории РФ.

Список литературы

1. Пашенцев Е. Н., Козюлин В. Б. Искусственный интеллект и геополитика : доклад. М. : ДА МИД России, 2024. 72 с. EDN: BAVSYC
2. Полосин А. В., Байдаров Д. Ю., Файков Д. Ю. Государственное участие в развитии высокотехнологичных отраслей как основа обеспечения технологического суверенитета страны // Журнал политических исследований. 2023. Т. 7, № 2. С. 3–16. <https://doi.org/10.12737/2587-6295-2023-7-2-3-16>
3. Пареньков Д. Генеративные угрозы // Актуальные комментарии. URL: <https://actualcomment.ru/generativnyye-ugrozy-2409260815.html> (дата обращения: 21.01.2025).
4. Володенков С. В., Федорченко С. Н. Цифровые технологии и искусственный интеллект в современной политике : учебник. М. : Проспект, 2024. 496 с. EDN: WWSFVQ
5. Соловьев Н. Роль генеративных моделей ИИ в войне против истины // РСМД. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/sandbox/rol-generativnykh-modeley-ii-v-voyne-protiv-istiny/?sphrase_id=130319705 (дата обращения: 27.01.2025).
6. Kizhner I., Terras M., Rumyantsev M., Khokhlova V., Demeshkova E., Rudov I., Afanasieva Ju. Digital cultural colonialism: Measuring bias in aggregated digitized content held in Google Arts and Culture // Digital Scholarship in the Humanities. 2021. Vol. 36, № 3. P. 607–640. <https://doi.org/10.1093/lc/fqaa055>, EDN: LRMMM V

Поступила в редакцию 21.03.2025; одобрена после рецензирования 05.09.2025; принята к публикации 08.12.2025
The article was submitted 21.03.2025; approved after reviewing 05.09.2025; accepted for publication 08.12.2025